

Кортеж покинул озеро Сяоцзин и двинулся на северо-запад. Растительность на севере становилась все скуднее, обнажая желтую землю, а ветер приносил запах пыли и песка. В воздухе начал разливаться густой, тошнотворный дух тлена — верный признак того, что отряд приближается к Морю Синсю, обители ядовитых тварей и смертоносных миазмов.

Ван Юйянь слегка нахмурила свои тонкие брови, сосредоточенно вспоминая записи из древних книг, хранящихся в Нефритовой пещере Ланхуань усадьбы Манто, которые касались ядовитых техник секты Синсю. Она тихо пробормотала:

— В Каноне ядов Синсю сказано, что закалка тела сотней ядов и обращение меридианов могут стать фундаментом для Магического Искусства Растворения Энергии. Однако этот путь смертельно опасен, и при малейшей ошибке можно пасть жертвой ответного удара, иссохнуть до костей... Дин Чунью мертв, интересно, кто сейчас управляет делами секты Синсю?

Налань Цинчэн спокойно сидела, слегка прикрыв глаза, словно погрузившись в медитацию. Однако ее безграничное духовное сознание, подобно гигантской сети, окутывающей небеса, уже простерлось далеко вперед, мгновенно накрыв территорию Моря Синсю в радиусе тысячи ли.

— А-Цзы... — прошептала про себя Цинчэн, и уголки ее губ едва заметно дрогнули. Эта девчонка была словно неотесанный кусок зловещего нефрита, пропитанный смертельным ядом, с острыми гранями и извращенным характером. Она была своевольной по натуре, но обладала невероятным талантом и изворотливостью. Если смыть с нее всю скверну силой чистого грома, направить на верный путь и как следует отшлифовать, она может стать острым, неожиданным клинком, мощным подспорьем.

Когда кортеж достиг предместий Моря Синсю, ядовитые испарения стали настолько густыми, что превратились в видимый бледно-зеленый туман. Налань Цинчэн велела ученицам Дворца Линцзю и возницам дожидаться снаружи, под защитой горных утесов, приказав им установить простую охранную формацию. Сама же она, взяв с собой сестру Цинъюй, а также Му Ваньцин, Чжун Лин, Ван Юйянь и А-Чжу, вошла в пределы запретной зоны. Вокруг них естественным образом возникло сияющее пурпурное кольцо, подобное прозрачному куполу, которое полностью отсекало смертоносный ядовитый туман.

Внутри тумана картина стала еще более пугающей. Почва превратилась в фиолетово-черное болото, где то и дело лопались пузыри ядовитого газа. Однако эти атаки, способные погубить даже первоклассных мастеров боевых искусств, стоило им коснуться пурпурного сияния, тут же исчезали, словно мотыльки в пламени, превращаясь в струйки сизого дыма, не вызывая даже ряби. Ученики секты Синсю, решившие броситься к ним, немедленно пали жертвами собственной силы: защитная энергия грома вызвала ответный удар, их собственные ядовитые техники вышли из-под контроля, и они корчились на земле, испуская черный яд, пока не выпускали дух. Налань Цинчэн даже не пришлось двигаться — одной лишь ауры Первородной энергии грома Хаоса было достаточно, чтобы эти отравители сами поплатились за свои злодеяния.

Они шли, словно по ровной дороге, не обращая внимания на ядовитый туман и тысячи ядовитых тварей. Путь их был устлан телами насекомых и павшими учениками секты, что лишь

добавляло жуткой атмосферы этому месту.

Наконец, они достигли долины, окруженной черными скалами. В центре стоял мрачный дворец, украшенный человеческими костями, искривленным сухим деревом и образцами всякой ядовитой нечисти — это был Дворец Десяти тысяч ядов, логово секты Синсю.

Внутри царил полумрак, пропитанный зловонием крови, гнили и странных благовоний. В глубине зала, на высоком троне, обитая кожами гигантских питонов, полулежала девушка в фиолетовом наряде. Ее лицо было прекрасным, но в нем читалась жестокость и злоба, совершенно не свойственные ее возрасту. У ее ног стонал умирающий ученик, все тело которого было покрыто гноящимися язвами, а сама А-Цзы равнодушно играла длинной тонкой иглой, отсвечивающей пугающим зеленоватым блеском. Вокруг нее столпились ученицы в откровенных нарядах, чьи глаза блуждали в тумане наркотического дурмана.

Увидев, что гости вошли во Дворец Десяти тысяч ядов без единой царапины, А-Цзы не испугалась. Напротив, в ее холодных, живых глазах вспыхнул азарт: она словно обнаружила новые занятные игрушки.

— Ого! Каким ветром вас сюда занесло? Неужели решили прислать мне столько свеженьких да красивых старших сестер? — голос А-Цзы звучал звонко, как серебряный колокольчик, но слова ее заставляли холодеть кровь. — Мой дворец показался вам слишком одиноким, и вы пришли стать для меня материалом для практики или живыми сосудами для яда?

Она с силой надавила носком сапога на грудь умирающего, заставив его слабо застонать.

Му Ваньцин холодно фыркнула, и ее длинный меч с мелодичным звоном на треть вышел из ножен. Ледяная жажда убийства мгновенно нацелилась на А-Цзы. А-Чжу же, сохраняя свою улыбку, заметила:

— Сестренка А-Цзы, твое гостеприимство и вправду весьма необычно. Такое рвение, что нам даже и принять-то его сложно.

Взгляд А-Цзы забегал по женщинам и наконец остановился на Налань Цинчэн. Инстинктивно она почувствовала от той бездонную мощь, словно та была единым целым со всем миром. В сердце кольнуло редкое чувство опасности, но в нем было больше возбуждения от возможности пойти наперекор сильному!

— Дружба? В Море Синсю все решают только сила и хитрость! Раз вы смогли добраться сюда, значит, кое-что умеете!

Не успела она закончить, как ее запястье едва заметно дрогнуло, и зеленая игла, подобно молнии, вонзилась в воздух, метясь прямо в центр лба Налань Цинчэн. Одновременно с этим А-Цзы оттолкнулась ногами от трона и, подобно призраку, вскинула ладонь. Пальцы ее, черные как сажа, испускали зловонный холод, метясь прямо в белую шею Цинчэн. Это был коварный удар, сочетающий исподтишье и яростную атаку.

Налань Цинчэн даже не моргнула. Она небрежно вытянула правую руку, и двумя пальцами легко перехватила летящую иглу, которая, казалось, сама прыгнула ей в руки. Кончик иглы замер в дюйме от ее лба, не в силах сдвинуться ни на волосок. В то же время ее левая рука небрежно махнула широким рукавом, будто смахивая дорожную пыль.

— Бах!

Мощный порыв ветра, словно невидимая волна, врезался в прыгнувшую А-Цзы. Девушка почувствовала непреодолимую силу и отлетела назад быстрее, чем нападала. С оглушительным звуком она врезалась в тронную спинку, превращая массивный стул в щепки! Ее кровь вскипела, в горле встал сладковатый ком, лицо покраснело от досады, а глаза расширились от недоверия и гнева.

— И это всё, на что способны твои исподтишья и коварные уловки? — Цинчэн слегка сжала пальцы, и твердая игла превратилась в порошок. Взгляд ее был спокоен, когда она смотрела на поднимающуюся с земли А-Цзы. В голосе ее слышалась легкая жалость: — Твои ядовитые техники зловредны, они губят корни человека и его удачу. Использование ядов для стимуляции потенциала выглядит как быстрый рост, но на деле лишь истощает жизненную энергию. Яд накапливается, разъедает меридианы и отравляет дух. В итоге ждет лишь безумие, гниение плоти и гибель души. У тебя редкий талант, но если ты продолжишь тратить его в этом смрадном месте, тебя ждет саморазрушение. Почему бы не отринуть это?

А-Цзы вспыхнула. Разве она не знала о вреде своих техник? Но в секте Синсю сила была всем. Чтобы выжить и стать сильнее, нужно было быть еще безжалостнее других! Она закричала, пытаясь скрыть дрожь в голосе:

— Плевать! Хватит притворяться благодетельницей! Праведный путь? Разве он помог бы мне выжить до сих пор? Помог бы мне не позволить другим обижать меня? Я, А-Цзы, верю только в себя и в яд в моих руках! Есть силы — убейте меня! Но подчиняться вам — мечтать не вредно!

В этот момент вмешался Цяо Фэн:

— Девушка А-Цзы, она права. Жизнь за счет яда — путь в никуда. Я много повидал на своем веку. Послушай ее, возможно, тебя ждет новая жизнь.

А-Цзы в гнев уставилась на него:

— А ты еще кто такой? Меньше суй нос в чужие дела!

Налань Цинчэн мягко покачала головой. В следующее мгновение ее фигура размылась, и она оказалась прямо перед лицом А-Цзы. Девушка не успела ничего предпринять, когда Цинчэн коснулась ее живота пальцем, от которого исходило чистое пурпурное сияние.

А-Цзы оцепенела, решив, что ее лишают всех сил. Она хотела отпрянуть, но воздух вокруг нее застыл, лишив возможности пошевелиться. Однако вместо боли она почувствовала, как в ее каналы хлынул теплый, жизнеутверждающий поток. Энергия грома, подобная чистому

источнику, выжигала застоявшийся яд и гниль. Ощущение было таким, словно она сбросила оковы, которые носила годами.

— Это... что это такое? — прошептала А-Цзы. Чувство чистоты ошеломяло ее.

— Почувствовала? Это и есть истинная сила, которой можно управлять и которая не будет тебя пожирать, — Цинчэн убрала палец. — Иди со мной, я научу тебя направлять гром и очищать мир от яда. Ты станешь хозяйкой своей судьбы.

А-Цзы смотрела на свои ладони, которые перестали отдавать мертвенной синевой. В ее душе произошел переворот. Она всегда верила лишь в жестокость, но никогда не чувствовала такой силы. Свобода, здоровье, сила — все это было куда реальнее призрачной власти в Море Синсю.

Она закусила губу, глядя на Налань Цинчэн, и наконец спросила:

— Ты... правду говоришь? Ты правда сделаешь меня сильнее? Не будешь, как Старый Дьявол Дин, просто использовать меня как подопытную?

— Мои ученики стремятся к самосовершенствованию и свободе, — отрезала Цинчэн. — Путь перед тобой, как пойдешь — зависит от тебя.

А-Цзы опустилась на одно колено и подняла голову:

— Хорошо! Я готова идти с тобой! Но если обманешь, я... я... — она хотела пригрозить, но под глубоким взглядом Цинчэн слова застряли в горле. — ...Лучше тебе меня не обманывать.

Налань Цинчэн кивнула:

— Вставай. Отныне ты принадлежишь к моей Обители Бога Грома. Прошлое осталось позади. Пусть оно канет в Лету.

Оставшиеся ученики секты, видя, что даже их самая свирепая предводительница сдалась, пали ниц, моля о пощаде. Налань Цинчэн не обратила на них внимания и, окруженная пурпурным светом, вместе с остальными покинула это проклятое место. Вскоре Море Синсю пришло в полный упадок и окончательно погрузилось в забвение.

(Глава 14 завершена)

<http://bllate.org/book/18770/1818991>